

Пропавший

Александр Нечаев

без вести?

С каждым годом работа поисковиков становится всё сложнее. Чем больше времени проходит после окончания войны, тем меньше остаётся живых свидетелей былых событий и тем сложнее вернуть из небытия имена советских солдат, погибших в Великой Отечественной войне.

Работа пустошкинской группы «Рубеж» по поискам самолёта, упавшего близ деревни Зашевенья Себежского района Псковской области, началась в 1997 году после разговора с местным жителем Иваном Александровичем Парамоненко. По его словам, советский бомбардировщик упал весной 1944 г. Уже после войны, когда лето было особенно жарким, ему удалось вытащить из воронки изорванный комсомольский билет, планшет, шлемофон, кое-какие мелочи.

То, что среди местных жителей оказался живой очевидец – большая удача, потому что архивы указывают район падения самолёта. Точное же местонахождение упавшего самолёта может указать только непосредственный свидетель событий.

В низине у ручья, на краю большой воронки (приблизительно 6x9 м), заполненной водой, к которой привёл поисковиков Иван Александрович, лежала обгоревшая крышка от «петлякова». Куски металла находились на глубине не менее 2 метров.

Согласно архивным данным, это мог быть Пе-2 99-го отдельного гвардейского разведывательного авиаполка 15-й воздушной армии. Экипаж «пешки» в составе лётчика гвардии-лейтенанта Топилина Александра Ивановича 1920 г. р., штурмана гв. мл. сержанта Сидорова Ивана Михайловича 1921 г. р. и стрелка-радиста гв. сержанта Басова Ивана Илларионовича 1922 г. р. 26 марта 1944 г. не вернулся с боевого задания. Самолёт вылетел на воздушную разведку и был сбит немецкими истребителями. 7 апреля

1944 г. из штаба армии была получена телеграмма: «Самолёт сгорел, стрелок-радист убит, Топилин находится у партизан». Вскоре Топилин и тяжело раненый Сидоров были переправлены за линию фронта. Стрелок, скорее всего, был убит ещё в воздухе и упал на землю вместе с машиной.

В сентябре 1999 года поисковики начали подъём самолёта. «Пешка» разбилась очень сильно – не осталось практически ни одного целого элемента. На третий день среди металлических обломков нашли останки лётчика, унт, погоны сержанта, рваную сумку, в которой обнаружили остатки письма со штабом полевой почты от 20.02.44.

По обломкам двигателей удалось определить их номера: №№ 33-1976, 315-722. Никаких сомнений не оставалось – это именно тот Пе-2, данные которого были найдены в архивах, и останки лётчика можно точно идентифицировать – в самолёте оставался только стрелок-радист И. И. Басов.

Данные архива позволили установить, что Басов призывался Сумским областным военкоматом,

По номеру двигателя, выбитому на поршнях, удалось точно установить какому подразделению принадлежал сбитый Пе-2

через который более полувека спустя удалось найти его двоюродную сестру – Наталью Павловну Титарёву. Вот некоторые выдержки из письма Натальи Павловны заместителю командира поискового отряда Михаилу Романову: «...Получила Ваше письмо и очень Вам благодарна за информацию о моём двоюродном брате, ведь до сих пор мы его считали без вести пропавшим. К сожалению, написать Вам многого не могу, он погиб в марте 1944 г., а я родилась 1 сентября 1944 года. Со слов моей тётки он рос обыкновенным ребёнком, мечтал быть лётчиком... Известие о гибели Ивана Илларионовича пришло в 1944 году, в похоронке было написано, что он пропал без вести...». Фотографий Ивана Илларионовича Басова не сохранилось.

Кстати, в том, что Басов считал-

ся пропавшим без вести, тогда, как в архивах указывается – «погиб в воздушном бою», нет ничего удивительного. Дело в том, что семье военнослужащего, который пропал без вести, не платилась пенсия.

Что же касается дальнейшей судьбы Топилина и Сидорова, то оба они погибли в том же 1944 году: Топилин был сбит в сентябре, а Сидоров предположительно умер от ран в госпитале, и как знать, может быть, кого-то из них родные до сих пор считают без вести пропавшими.

